

Ду Дахай, ухмыляясь, произнес:

– Хорошо, что ты это знаешь. Раз ты пришел сюда, то можешь забыть о том, чтобы уйти отсюда живым. Цена за дерзость пойти против третьего юного мастера – смерть!

Слово «смерть» он медленно процедил сквозь зубы.

С пистолетом в левой руке и боевым топором в правой, враг был хорошо экипирован как для ближнего, так и для дальнего боя. В принципе, это было стандартное снаряжение для большинства матчей, проходивших на аренах. Ду Дахай поднял боевой топор и начал вращать его запястьем, демонстрируя свою силу. Затем он шагнул вперед и с возросшим убийственным намерением устремился к Цянь Е по прямой линии.

Словно ударившись о невидимую стену, Ду Дахай внезапно остановился и пристально посмотрел вперед, его щеки слегка подрагивали, а разрыв между ним и Цянь Е все еще составлял около десяти метров.

Тем временем, среди всего этого действия, Цянь Е продолжал стоять на своей изначальной позиции. Он даже не собирался вытаскивать свой меч из ножен – заняв простую боевую позицию, юноша высоко поднял правую руку над головой, подобно боевому клинку.

Весь мир в глазах Ду Дахая за мгновение исчез, в нем осталось лишь сияние полностью обнаженного клинка, повисшего высоко в воздухе. Под влиянием невидимой силы, воин Сун Цзыци непроизвольно сделал еще один шаг вперед.

В момент, когда он шагнул, хрупкое противостояние было немедленно разрушено.

Фигура Цянь Е шевельнулась и за мгновение оказалась возле соперника. Оглушительный гром раздался вокруг, когда он лезвием-ладонью направил удар прямо в голову врага.

Дахай впал в ужас, все волосы на его голове встали дыбом. В этот момент жизни и смерти он использовал весь свой потенциал выпустив неистовый клич, он скрестил руки и высоко поднял их над собой, пытаясь защитить себя от одного-единственного удара, в который, казалось, была вложена сила целого мира. Послышался только приглушенный стук, похожий на удар по военному барабану. Ладонь-меч Цянь Е на мгновение зависла в воздухе – соперник действительно устоял.

Но в следующий миг ноги Ду Дахая подкосились, и он с грохотом упал на колени, почва под его коленями покрылась трещинами, расползающимися в различных направлениях. После этого все его тело погрузилось на полметра в землю.

Цянь Е убрал свою руку и сделал шаг назад. Его левая рука все еще крепко сжимала Восточный Пик, но, похоже, этот меч изначально не собирался покидать свои ножны.

Сознание в глазах Дахая помутилось, и он медленно повалился вперед, не получив даже шанса выкашлять кровь изо рта. На арене появилась глубокая яма диаметром в несколько метров с Ду Дахаем, лежащим в ее середине. Его судьба была неизвестной.

– ...Победу в этом состязании одержал Ань Женьи!

Старейшина, отвечавший за судейство этого матча, мгновение просто глазел на них, прежде чем вспомнить, что нужно объявить результаты.

Другие два матча только начались, и участники третьего продолжали противостояние. Однако сражение здесь уже закончилось?

Герцогиня Ань на высокой трибуне продолжала дремать, но из-за того, что одна битва так быстро закончилась, больше половины старейшин заметно заерзали на своих местах и несколько из них, после того, как Цянь Е покинул арену, не в силах сдержаться начали перешептываться, горячо обсуждая минувшее сражение.

- Тот удар привлек изначальную силу мира?

- Но это явно способность уровня Воителя!

- Мне кажется, я видел только восемь изначальных узлов на его теле, если только мои старые глаза меня не подвели.

- Этот юноша способен применить способность Воителя на восьмом ранге?! Его будущее безгранично. Безгранично, точно тебе говорю!

- У седьмого мастера отличная способность предвидения!

Были и другие голоса, вперемишку с изумлением и дифирамбами.

- Хм, просто противник оказался слишком слаб, и побежденный паренек недооценил своего соперника!

Старейшину, который высказал эту мысль, звали Сун Сювень, он являлся достопочтенным дядей Сун Цзыци.

Естественно, он чувствовал себя так, словно только что упал лицом в грязь.

Другой старейшина, который всегда находился с ним не в ладах, тут же поглумился над ним:

- Мне интересно, смог ли брат Сювень побить воина девятого ранга до полусмерти, если бы сам находился только на восьмом уровне?

Старое лицо Сун Сювеня мгновенно побагровело. Он громко фыркнул, но не нашелся, что возразить на это.

Когда Цянь Е возвратился на свое место, взгляд Гао Цзюньи на него уже был полон изумления и восхищения, а личные охранники Сун Цзынина теперь стали относиться к нему еще учтивее.

В другой зрительской зоне, Сун Цзычэн отвел свой взгляд от Цянь Е и слегка выдохнул. Он вдруг понял значение той странной улыбки на лице его седьмого брата, когда последний покидал его дом. Он украдкой похвалил себя за то, что не стал использовать это маленькое преимущество.

Он так же понимал, что организация этого боя включала немало влияния его третьего брата. Ду Дахай был очень способным подчиненным Сун Цзыци. Последний, вероятно, надеялся получить легкое превосходство, отправив того встретиться с Цянь Е в первом бою и вместе с тем стереть все свое прошлое унижение. Но он и представить себе не мог, что ситуация сложится вопреки его ожиданиям, и что с места в карьер он потеряет своего могущественного генерала.

По пути назад, Цянь Е не обращал ни на кого внимания, он просто подошел к Цзынину и занял

свое место возле него.

Сун Цзынин с изумленным выражением оценил Цянь Е с головы до ног и сказал:

- Внезапно меня посетило неприятное предчувствие, что я больше не смогу тебя победить.

Цянь Е ответил ему с улыбкой:

- Ты уже давно не можешь меня победить. Это случилось не сейчас.

Седьмой мастер ответил ему лишь фырканьем. После чего подвинулся к другу поближе и прошептал:

- Ты же не думаешь, что можешь победить меня, используя только это?

Цянь Е мягко ответил вопросом на вопрос:

- Но ты ведь не думаешь, что у меня есть только это?

- Разве? Тогда позволь мне позже увидеть и другие твои приемы...

- Тебе в первую очередь нужно побеспокоиться о себе. Не позволяй другим победить тебя.

Парочка обменялась еще парой слов, после чего прекратила дискуссию, обнаружив, что ни у одного из них нет существенного превосходства в диалоге. К этому времени первый круг состязаний, наконец, подошел к концу. С учетом добавления оставшихся свободных бойцов, теперь осталось 32 приглашенных воина.

Второй тур начался согласно графику. Половина воинов в нем падет, а победители будут сражаться с 16 потомками клана Сун, участвующими в этом экзамене.

В этом раунде Гао Цзюньи столкнулся с грозным оппонентом. Два невероятных соперника начали чрезвычайно захватывающий и равный бой, где каждый удар меча проливал кровь. В конце концов, победа с минимальным преимуществом досталась Цзюньи.

Дальше снова настала очередь Цянь Е.

Из противоположной зрительской ложи Сун Цзыци поодаль смотрел на его фигуру. Выражение на его лице было мрачнее тучи, низко нависшей над землей. Он сжал кулаки так сильно, что можно было услышать треск в его суставах. По всей видимости, третий юный мастер был крайне взбешен.

Ду Дахай не являлся единственным его сильным воином, но обладал достаточным опытом в командовании войсками. Все расчеты Сун Цзыци провалились, его полководец оказался побежден и теперь был полумертвым от серьезных ранений. Потеря такого помощника приведет не только к обвалу его боевого рейтинга, но также окажет сильное влияние на его будущую стратегическую оценку. Сейчас борьба за второе кресло наследника стала для него практически невозможной.

Сун Цзыци даже близко не отражался в глазах Цянь Е: всё, что тот видел перед собой - это его новый соперник.

Оппонента Цянь Е нельзя было назвать могущественным, к тому же он был ранен. Так случилось, что это должен был быть соперник Ду Дахая после его несостоявшейся победы над

Цянь Е, что позволило бы ему выиграть два легких боя, продолжить участие в состязании и встретиться с потомками клана Сун. Тогда бы он смог расчистить для Сун Цзыци путь, уничтожив ему все препятствия, создаваемые другими кандидатами на место наследника Дома Сун.

Перед Цянь Е стояла женщина-воин, у которой в этот момент была перевязана нога, и сейчас она с волнением смотрела на соперника. Несмотря на то, что она не видела Цянь Е в бою лично, ее товарищи, конечно же, поведали ей о нем.

Поэтому девушка решила не использовать свой изначальный пистолет и вместо него взяла с собой парные кинжалы. Замысел был в том, чтобы избежать пугающей силы противника, используя свое проворство и обходные техники, чтобы кружить вокруг оппонента.

Как только старейшина объявил о начале боя, воительница издала пронзительный крик и как гепард набросилась на Цянь Е. Два меча были плотно прижаты к ее ребрам подобно ядовитой змее, которая в любой момент могла вырваться и ранить свою добычу.

Цянь Е стоял на месте все так же неподвижно, как и в первой битве и, только когда соперница оказалась на определенном расстоянии от него, наконец сделал один шаг вперед. Земля арены внезапно вздрогнула – воительница издала приглушенный стон, словно ее только что поразило невидимым молотком, из-за внезапного сбоя в работе ног она пошатнулась прямо в сторону Цянь Е, который поднял вверх правую руку, словно клинок, и полоснул ею вниз с оглушительным грохотом.

Девушка хотела уклониться от удара, но внезапно обнаружила, что от этой ладони-меча исходит мощная притягивающая сила. Как бы она ни боролась, изменить направления движущей силы она не могла. В ее глазах вспыхнуло отчаяние и, издав пронзительный крик, она скрестила свои кинжалы, чтобы противостоять надвигающемуся удару.

В этот момент острия ее клинков были направлены вверх.

Она не рассчитывала, что это защитное движение остановит ладонь-меч Цянь Е. Единственная ее надежда заключалась в том, что противник, опасаясь острых клинков, слегка изменит траекторию и не попадет в жизненно-важные точки на ее голове и лице. Что касается остального, она могла лишь надеяться на то, что удар не нанесет ей тяжелых ранений.

Однако предположениям воительницы не суждено было сбыться. Цянь Е, игнорируя острия клинков, без малейшего отклонения нанес ей рубящий удар.

Когда ладонь и лезвие пересеклись, парные мечи девушки-воина отлетели в сторону. Она со звучным грохотом оказалась сбита с ног, словно пораженная молнией, не в силах подняться вновь. Впрочем, трещин под ее телом было намного меньше, чем в предыдущем раунде, и она все еще могла шевелить конечностями. Видимо, ее ранения были значительно легче, чем у Ду Дахая. Несмотря на то, что он был значительно сильнее этой женщины, после того, как его вынесли с арены, он все еще находился в реанимации. О его судьбе все еще не было никаких новостей.

Победа в этом бою не стала большой неожиданностью, к тому же было очевидно, что на этот раз Цянь Е сражался снисходительно. Когда он возвращался к Цзынину, то внимания и комментариев на этот раз было намного меньше.

После того, как Цянь Е сел, Сун Цзынин обратился к нему:

- Покажи мне руки.

Юноша протянул свою правую руку вперед. На ней были две длинные красные отметины, а центр его ладони побагровел. Впрочем, на этом все и закончилось – мечи, со всей силой поднятые вверх воительницей девятого ранга, не смогли разрезать его кожу!

Несмотря на то, что защита изначальной силы тоже повлияла на это, все-таки произошло столкновение между плотью и изначальным оружием. Оно ярко продемонстрировало, что прочность тела Цянь Е достигла удивительного уровня.

На мгновение Сун Цзынин опешил. Он бросил препарат, который приготовил для Цянь Е, обратно личному охраннику и процедил:

- Ты все еще человек?

- Неа, – прямо и очень искренне ответил Цянь Е.

Когда 16 приглашенных воинов определились, программа сегодняшнего дня экзамена подошла к концу. Оба воина Цзынина прошли в следующий тур, что привлекло внимание старейшин.

На следующий день потомки клана Сун один за другим вышли на сцену.

Неожиданно Герцогиня Ань присутствовала вновь. Это подняло дух всех участвующих потомков клана Сун, ведь это означало, что они могут быть замечены старой прародительницей, даже если не дойдут до финала и, возможно, даже получают шанс обрести ее покровительство или повышение. Поэтому общий боевой дух участников заметно поднялся.

Старушка осмотрелась вокруг с доброжелательным выражением на лице. Перед ней были различные фрукты и закуски. Видимо, сегодня она была в очень хорошем расположении духа и была готова всерьез наблюдать за поколением своих правнуков. Старейшины также находились в приподнятом настроении и делали все возможное, чтобы бросить многозначительный взгляд на кандидатов потомков из их ветвей.

С этого момента и далее, каждое сражение будет влиять на определенные группы людей.

Цянь Е появился на сцене в первой группе, его соперником на этот раз был юноша двадцати с чем-то лет. Он был высоким, худощавым и изящным.

Его звали Сун Цзыцзе – четвертый по старшинству юный мастер. Но в рейтинге наследников прямой линии он находился на третьем месте, превосходя своего третьего брата, Сун Цзыци. Видимо, этот молодой человек был довольно выдающейся личностью.

Сун Цзыцзе глянул на Цянь Е и с улыбкой произнес:

- Для бойца восьмого ранга дойти до этого этапа поистине впечатляюще. Тем не менее, дальше ты не пройдешь. Остальное время этой арены принадлежит нам, потомкам Дома Сун. Объявишь себя побежденным сам или хочешь, чтобы я отправил тебя в нокаут лично?

Цянь Е посмотрел на этого хвастливого четвертого юного мастера и спокойно ответил:

- Если бы Ваши навыки соответствовали Вашим словам, битва к этому времени уже закончилась бы.

Выражение на лице Цзыцзе мгновенно стало пустым. Он вытащил длинный меч и усмехнулся:

- Изначально я хотел сохранить малышу Седьмому лицо, но, раз ты сам напрашиваешься на смерть, я могу лишь отрубить тебе руки и ноги, чтобы преподать урок вместо него.

Цянь Е совсем не мог понять логики своего оппонента. Тот что, действительно думал, что эти несколько слов заставят его сдаться?

По правде говоря, у Сун Цзыцзе были основания вести себя так надменно. Иначе он не смог бы превзойти Сун Цзыци. Он оттачивал себя на девятом уровне уже довольно долгое время.

Четвертый мастер хотел сформировать очень прочные основы и за один раз безупречно прорваться на уровень Воителя.

Цянь Е обернулся, чтобы посмотреть на Сун Цзынина. Последний более-менее понял поведение своего четвёртого брата и почувствовал желание расхохотаться, когда увидел безнадежное выражение на лице Цянь Е. Седьмой Сун пожал плечами, показывая, что его друг может, ничего не опасаясь, поступать, как хочет.

Цянь Е кивнул и медленно вытащил Восточный Пик. Этот невзрачный на вид длинный меч, проспав два предыдущих раунда, наконец покинул свои ножны.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/469592>